

АКАДЕМИЯ НАУК БЕЛАРУСИ
ИНСТИТУТ ИСКУССТВОВЕДЕНИЯ, ЭТНОГРАФИИ И ФОЛЬКЛОРА
ИМЕНИ К. КРАПИВЫ

На правах рукописи

ПРИЕМКО Ольга Викторовна

СВАДЕБНЫЕ ПЕСНИ ШИШИНЫ

10.01.09 - фольклористика

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Минск - 1994

Работа выполнена в Белорусском государственном университете

00778384 (.)

Научный руководитель - кандидат филологических наук,
доцент Р. М. Ковалева

Официальные оппоненты - доктор филологических наук,
профессор К. П. Кабешников

- кандидат филологических наук
В. К. Касько

Ведущая организация - Белорусский государственный
педагогический университет

Защита состоится "25" ноября 1994 г. в 14 часов
на заседании специализированного совета К 006.07.01 по присужде-
нию ученой степени кандидата наук в Институте искусствовведе-
ния, этнографии и фольклора имени К. Крапивы АН Беларуси
(220600, г. Минск, ул. Сурганова, д. 1, корп. 2).

С диссертацией можно ознакомиться в Центральной научной
библиотеке имени Якуба Коласа АНБ (г. Минск, ул. Сурганова,
д. 16).

Автореферат рецензия "20" октября 1994 г.

Ученый секретарь
специализированного совета
кандидат филологических наук

Л. М. Соловей

Актуальность исследования. Свадебная поэзия белорусов во всей совокупности региональных и локальных форм — явление сложное, многоплановое, складывавшееся столетиями и отразившее историю развития семейных отношений, присущих белорусскому народу. Этим в контексте Возрождения белорусской государственности, сохранения этнического самосознания обуславливается актуальность изучения свадебных песен как неотъемлемой составной части духовной культуры белорусов.

Полную картину состояния обрядовых и поэтических традиций белорусского этноса можно представить, исследуя региональные черты свадебной поэзии, проявляющиеся в жанрово-видовом составе поэтических текстов, формульных способах и приемах обрисовки образов. В исследованиях XIX—XX вв. проблема регионального анализа поэзии белорусской свадьбы не получила достаточного разрешения ни в методологическом, ни в теоретическом аспектах. С этой точки зрения выбор Пинского региона является весьма актуальным, тем более, что до сих пор, несмотря на обширные накопления фактического материала, обобщающих исследований ни по структуре, ни по семантике пинских словесных текстов нет.

Актуальность данного исследования может быть обоснована и слабой изученностью проблемы этнографических связей свадебных поэтических произведений. Тщательное рассмотрение обрядовых песен в системе этнографических представлений выявляет специфику их содержания. Обрядовая песня — это своеобразный культурный комплекс, воспроизводящий обрядовые и бытовые нормы, неродные представления и моральные принципы. В содержании произведения эти неписанные нормативные предписания предстают в виде обрядового, мировоззренческого, бытового, психологического кодов. Этим и определяется место песни в системе ритуала и быта, в комплексе этнографических явлений. В данной работе мы обращаемся к выявлению функциональных связей свадебной песни непосредственно с ритуальным действием и в более широком плане — с теми представлениями, на которых формировалась свадебная обрядность пинчуков. Таким образом обеспечивается возможность проникновения к этнографическим истокам мотивов и образов свадебных песен исследуемого региона.

Цель и задачи исследования. Целью работы является изучение этнографических истоков семантического склада пинских песен, уточнение жанрового состава свадебных текстов Пинщины и рассмотрение синтагматического плана свадебных поэтических произведений. Для достижения поставленной цели в работе предпринимается попытка решить следующие задачи:

- систематизировать и описать реальные и идеальные генетические истоки мотивов и образов пинских свадебных произведений, рассмотреть обрядовую поэзию как систему, отражающую в своем содержании различные смысловые значения: ритуальное, мифологическое, историко-бытовое, эмоционально-психологическое;
- определить механизмы художественной типизации жизненных явлений в свадебных песнях и проанализировать характер эволюции содержания обрядовых словесных текстов Пинщины;
- выделить особенные черты функционирования каждого компонента, составляющего содержание песни, в системе обрядового хронотопа;
- исследовать особенности синтагматических отношений между пинскими свадебными песнями различных жанров на структурно-композиционном и функционально-действенном уровнях;
- выявить механизмы взаимодействия и взаимосвязи функций и форм ритуальных, величальных, шуточных, лирических песен в свадебном контексте.

Источники исследования. Для анализа привлечены опубликованные материалы по пинскому свадебному песенному фольклору, которые возможно было почерпнуть из специальных изданий, журналов, газет XIX-XX вв. Значительное место занимают в них пинские песни, собранные в изданиях Р.Зенкевича, П.Чубинского, Д.Булгаковского, М.Довнар-Запольского и других собирателей, а также материалы, сконцентрированные в Архиве Института искусствоведения, этнографии и фольклора Академии наук Беларуси, в Архиве научно-исследовательской лаборатории белорусского фольклора Белгосуниверситета, в Архиве Российской Академии наук (Санкт-Петербургское отделение), в Архиве Русского Географического общества. Ценным источником для изучения свадебных песен пинчуков является шеститомное издание свадебных песен из серии "Белорусское народное творчество", сборники "Палескае вяселле" и "Беларускі фальклор у сучасных запісах".

Общая фактологическая база исследования существенно дополнена материалами, собранными автором во время полевых экспедиций.

Методологическая основа исследования. Новизна постановки вопроса в методологическом плане требовала комплексного подхода к свадебным песням, включающего в себя элементы структурного анализа, фольклорно-теоретического, сравнительно-исторического и типологического методов.

Автор диссертации опирается на общетеоретические исследования фольклористов, историков, этнографов, литераторов. Научные разработки Б.Н.Путилова, Н.И.Толстого, А.К.Байбурина, А.С.Федосика, К.П.Кябашникова, Л.А.Малаш и других ученых, касающиеся проблем выявления этнографических связей словесных текстов и исследования различных аспектов поэтических жанров обрядового фольклора, позволяют проследить историю бытования системы жанров свадебных песен, затронуть степень изменения и устойчивости отдельных обрядовых деталей и поэтических элементов, определить характер связи между этими структурными компонентами.

Принимая во внимание тот факт, что свадебные песни выступают в составе своеобразного фольклорно-этнографического комплекса, мы старались привлекать данные этнографии, реальные исторические, социальные и бытовые отношения, определившие основу образности поэзии свадьбы, ее специфику и направление эволюции. Там, где это требовалось задачами исследования, мы использовали сходный материал свадебной поэзии восточнославянских народов, а также фактологические данные календарно-обрядовой поэзии родственных этносов.

Научная новизна и практическая значимость работы. Диссертация является первым специальным исследованием, в котором песенные свадебные песни стали объектом теоретического анализа. Впервые семантико-содержательный план свадебной песни рассматривается как система, структурно организованная ритуальными, мифологическими, бытовыми и психологическими значениями. Впервые также исследуются синтагматические отношения поэтических текстов различных жанров, которые проявляются на уровне содержания, функции и композиции.

Исследование может быть использовано:

- в научной работе при решении теоретических проблем семантики и поэтики песенных жанров;
- в педагогической работе при подготовке лекционных курсов и спецкурсов по фольклористике и этнографии;
- в учебной работе в качестве пособия для студентов-филологов при изучении соответствующего раздела курса "Белорусское устнопоэтическое творчество";
- в полевых исследованиях при прохождении студенческой фольклорной практики для определения жанровой принадлежности свадебных песен.

Апробация работы. Отдельные разделы и диссертация в целом обсуждались на заседаниях кафедры русской литературы XX века Белгосуниверситета, отдела фольклора Института искусствоведения, этнографии и фольклора АН Беларуси и получили положительную оценку. Результаты исследования освещались в докладах на международной и межреспубликанских научных конференциях, изложены в статьях, выходные данные которых приводятся в конце автореферата.

Объем и структура работы. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения, примечаний, библиографического описания и карт-приложений. Общий объем работы составляет 180 страниц, 21 страница — примечания. Библиографическое описание включает 248 наименований.

СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **"ВВЕДЕНИИ"** обосновывается выбор темы, мотивируется ее актуальность, ставятся задачи исследования, дается история собирания, публикации и изучения свадебных песен Пинщины, производится систематизация накопленного материала и его критический отбор, приводится краткая характеристика этнического состава населения Пинщины, определяются границы свадебного комплекса пинчуков.

ГЛАВА I. ЖИЗНЕННЫЕ ИСТОКИ ПИНСКИХ СВАДЕБНЫХ ПЕСЕН

Особенности жизни пинчуков, их практические потребности, труд, быт и мировоззрение отражаются в свадебных песнях, определяя специфику их содержания. Бесспорно, что свадебная песня

порождена ритуалом и в первую очередь отражает обрядовые действия и бытовые детали, имеющие значение для обряда. Однако следует учитывать, что словесный текст в своем происхождении опирается и на идеальные истоки, отражающие различные верования и представления. Песня не только повторяет, объясняет или дополняет определенные моменты обряда. Это лишь один, лежащий на поверхности, аспект содержания, так называемый ритуальный пласт песни. Поэтическое произведение выявляет собственные планы значений, выходящие за пределы ритуальных действий: это, например, требующий специальной расшифровки мифологический план или разрастающийся на этапе более позднего эволюционного развития обрядового фольклора эмоциональный план. Все это позволяет говорить о том, что связь песни и обряда несводима к прямым зависимостям.

История разработок методики подобного подхода к рассмотрению поэтических произведений небогата, хотя очень интересна, так как сразу ставит перед исследователем массу нерешенных вопросов и проблем.

В свадебном вербальном тексте мы выявили несколько планов значений: кроме уже названного ритуального, это мифологический, эмоционально-психологический, исторический и бытовой. Каждый семантико-содержательный элемент словесного произведения в большей или меньшей степени воплотил в себе особенности материальной и духовной жизни пинчуков: специфические детали полеского быта, древние формы брака, особые черты мифологических представлений пинчуков, реальные исторические события и так далее. Нам кажется, что этим и определяется специфика содержания, системы образов, сюжетных ситуаций и мотивов пинских свадебных песен. С учетом многопланового аспекта свадебных песенных текстов Пинщины и строится данное исследование.

1.1. Ритуальный семантико-содержательный план пинских свадебных песен

Содержание пинских свадебных песен самым непосредственным образом связано с целями и задачами обряда, с развертыванием ритуала во времени и пространстве.

Ритуал является средством и формой передачи предшествующего опыта, фиксации социальных и психологических установок, то

есть стабильной величиной. Обладая способностью стереотипизировать формы выражения, ритуал наделяет высокой степенью устойчивости и все входящие в него элементы, в том числе поэтические тексты. Обряд, таким образом, служит для песни прочной основой.

Пинские свадебные песни формировались в недрах обряда, порождались им, исполнялись в рамках ритуала. Их содержание соответствует тем или иным моментам обряда, связано с ними, на что указывают все собиратели свадебной поэзии пинчуков.

Современный пинский обряд в своих контурах и деталях сохранил основной рисунок традиционной свадьбы. Изменению подверглась смысловая нагрузка отдельных элементов. Изменения коснулись и приуроченности отдельных обрядовых деталей к конкретным моментам свадьбы; некоторые обрядовые моменты выпали совсем или слились с другими.

Необычайно разнообразным в современной пинской свадьбе является песенный репертуар. Функции традиционного фольклора в современный период меняются, песни теряют свой магический и юридический характер, ведущей становится художественно-эстетическая функция. Изменяется характер связи между песенными текстами и обрядом. Так, выясняется, что некоторые из обрядов почти утратили поэтическое сопровождение; следы других, напротив, обнаруживаются только в песнях.

При изучении пинского обряда выявляется факт различной степени насыщенности песнями тех или иных этапов свадьбы. В некоторых случаях отмечается даже полное отсутствие песенного эквивалента обрядовых действий. Например, в пинской свадьбе "пэрэпіты" — беспесенная зона обряда, а поэзия, связанная с короваем, поражает жанровым богатством и разнообразием.

Между песнями и обрядом имеются различные формы отношений, различные формы связи. Следует заметить, что вопрос о формах связи словесных произведений с обрядом относится в фольклористике к числу дискуссионных. У белорусских фольклористов вопрос о тесной связи поэзии с обрядом не вызывает принципиальных разногласий. В белорусской свадьбе, и в особенности в пинской, песни так многочисленны, так плотно "навязаны" на обряд, что занимают в нем вполне определенное место. Сюжетные ситуации, образная система и стилистика свадебных песен Пинщины не позволяют им свободно перемещаться по обряду. Для специали-

та не составит труда определить, что песня "Ой, вянку, мой вянку" закреплена за таким этапом, как "Вянкі". А в рамках коровяного обряда песня "Ой, пайду я", где речь идет о подготовке к выпечке свадебного хлеба, будет всегда предшествовать песне "Мядзведзь барадаты" о выкупе коровай.

Самый простой случай — это полное совпадение ритуала с песней. Такое "прямое" повторение обрядового ритуала в пинской песне встречается довольно часто. Способность обрядового текста соотноситься с движением ритуального действия была отмечена в некоторых исследованиях: "Ряд стихов является фрагментами свадебного ритуала и выражает своей последовательностью порядок шагов свадебного ритуала... С одной стороны, исполнение текста является знаком для совершения определенных действий, с другой стороны, определенные моменты внетекстового поведения служили сигналом для исполнения текста"¹. Таким образом, исполнение поэтического текста служит либо началом обряда, либо его завершением, то есть песни "определяют" обрядовое время. Кроме того, песни создают или заполняют паузы в ритуальных действиях.

В поэтическом произведении совершается переосмысление основных идей обряда. В свадебных песнях Пинщины поэтическое переосмысление обрядовой реальности, творческое преобразование мира действительного в идеальный изменяет и пространственно-временные рамки обряда, включает его в космическую систему координат.

Обрядовая реальность отражается почти в каждой песне, но процесс этот имеет специфические черты. Свообразие поэтического воплощения обряды определяет жанровая принадлежность того или иного произведения, функция жанра. Наиболее тесно связаны с обрядом ритуальные песни, которые невозможно переместить даже в пределах одной части свадебного ритуала.

Ритуал оказал влияние на эволюцию жанровой системы пинских свадебных песен. При сохранении основной канвы обряды и содержания ритуалов, их семантика не оставалась неизменной, что при-

¹ Елизаренкова Т.Я., Сиркин А.Я. К анализу индийского свадебного гимна (Ригведа X. 85) // Труды по знаковым системам. П. Ученые записки Тартуского госун-та. 1965. Вып. 181. С.177.

водило к смешению акцентов внутри жанровой системы, к взаимопроникновению жанров, к размыванию жанровых границ.

Анализ пинского материала представляет примеры воздействия обряда на формирование поэтических образов и мотивов.

Таким образом, наличие тесной связи поэзии с обрядом в свадьбе пинчуков не вызывает сомнений.

1.2. Мифологический уровень содержания пинских песен

Изучение семантики обрядового текста выдвигает задачу выявления его связей с мифологией. Связи эти довольно сложны. Мифологический план проявляется в мотивах песен, передает свадебным персонажам свою семантику; он запечатлен в виде различных реалий, топонимий, реминисценций. Мифологический фон придает специфическую окраску содержанию вербального текста.

Мифологический уровень содержания пинских песен довольно насыщенный. Привлекая данные из мифологии других славянских народов, мы попытались реконструировать некоторые особенности мировидения предков пелешуков. Рассматриваемый семантический компонент свадебных текстов включает знания о годовом и суточном циклах природы, суждения о строении пространства, сведения о его положительных либо отрицательных характеристиках в системе обряда, представления о почитании предков, небесных светил, воды и растительности.

Реализация мифологических представлений, связанных с поэтическими образами "месяца", "солнца", "коровая", "взнос", "сад", "дерева", "бора" и других, не совпадает в различных фольклорных традициях. Так, символика "сада" распространена в фольклоре восточных славян. Но если в сознании создателей русской свадебной песни "сад" идентифицируется с девичеством, родным домом, "своим" пространством, то в фольклорном сознании пинчуков семантика "сада" получила иное толкование. "Сад" отражает новый статус девушки — ее положение замужней женщины. В то же время это — определенное пространство, чужой дом.

Замечено, что в обряде самые обычные вещи и предметы получают особую функцию, они нетождественны сами себе во внеобрядовом существовании. Например, "взнос" получает неоднозначное толкование — это и состояние, понимаемое как свобода, и девичество как период жизни, и внешняя красота девушки, ее

честь и ее душа. В семантике "вэнка" видится и социальная сущность, которая является основой статуса незамужней девушки.

Обрядовые традиции определенным образом влияли на поведение персонажей свадьбы. С момента, когда девушка считалась просватанной, ее поведение изменялось. Невеста должна была пройти период изоляции, выражавшийся в накрывании покрывалом, платком. Изменения в поведении выражались и другими способами: во время передвижения внутри дома ее водили за руку; из дома девушка не могла выйти без сопровождающих и так далее. Форму общения с невестой, находившейся в "пороговом" состоянии, определяли временные представления. В пинской свадьбе способом обращения к девушке является исполнение песен — такая форма общения предписывалась ритуалом. Когда "обрядовое время" заканчивалось, вступали в силу обычные нормы общения.

Мифологическая семантика некоторых номинаций может подвергаться переосмыслению, когда на мифологический план накладывается бытовое, социальное значение. Такая перекодировка мифологического содержания — факт вполне обычный и естественный для пинской свадьбы, тесно связанной с народным бытом и мироощущением, со всеми их изменениями.

Мифологические воззрения, трансформированные в поэтические образы, придали последним функциональную многозначность. Например, "коровой" в пинских текстах обладает несколькими значимыми характеристиками: это и объект обрядовых действий, и символ предков-родичей, и воплощение Бога-покровителя, и знак богатого урожая, и эквивалент жениха и невесты.

I.3. Историко-бытовой компонент содержания песен ..пинчуков

В нашей работе в номинацию "историко-бытовой" вкладывается вполне определенный спектр понятий: те ситуационные моменты стадий социального развития, древних институтов брачного права, норм семейно-бытовых отношений, которые организовывали жизнь предков полешуков и в остаточной форме сохранились в свадебных песнях.

Быт и история не выступают в своем "чистом" и подлинном виде. Факты реальности преломляются сквозь призму свадебного

восприятия и свадебной эстетики. Но этноисторический субстрат не исчезает полностью, не растворяется в поэтически-переосмысленном материале, а сохраняется в трансформированных формах, в виде поэтических мотивов и образов. Перекодировка историко-бытовых явлений в поэтические мотивы сопровождается созданием типовых персонажей, появлением внеэтнографических мотивировок и психологических характеристик, включением ряда вымышленных подробностей и ревий.

Процесс творческого переосмысления историко-бытовой действительности наблюдается в той или иной мере почти в каждой песне, но механизм превращения собственно этноисторического материала в поэтические элементы определяется жанровой принадлежностью произведения.

Характер эволюции поэтических элементов определяется способностью обрядового фольклора открывать в бытовом материале конфликтную оппозицию, приобретающую структурный характер, и глубиной раскрытия противоречий конфликтующих сторон. В этом одно из специфических отличий фольклорной формулы от самого субстрата, который в практике народной жизни отнюдь не с такой обязательностью и неизбежностью порождает конфликтные коллизии. При таком подходе к этноисторическому материалу допустимо предположить, что возможность конфликтной реализации в различных поэтических мотивах оформляется в различной степени.

Нами замечено, что чем интенсивнее и нагляднее поэтически домысливается реальная историческая практика, чем больше дополняются мотивами борьбы песенные образы, тем чаще они превращаются в условно-игровые поэтические формы. И, соответственно, чем меньшей способностью к раскрытию внутренней конфликтности обладает тот или иной мотив, тем больше у него шансов сохранить в процессе бытования свою первоначальную семантику.

По характеру эволюции историко-бытовых мотивов свадебных пинских песен мы подразделили последние на две группы: тексты с трансформированными мотивами и произведения с константными мотивами. К первой группе относятся песни с мотивами "поиска невесты вдалеке", "войны", "выкупа девушки"; вторая группа пинских песен включает в себя тексты с мотивами, отражающими роль матери на свадьбе, включающими представления о магических и религиозных воззрениях предков пинчуков, сведения о социальной

организации, которые в современной обрядности не потеряли своей актуальности.

1.4. Психологический семантико-содержательный аспект пинских поэтических текстов

Психологический уровень воплощает народные представления о системе отношений между людьми, о нравственной природе человека и окружающего мира, о нормах и правилах обрядового бытия.

Кажется несомненным, что в период своего возникновения и существования поэтические произведения воспринимались как актуальная программа, организующая поведение в типовой обрядовой ситуации.

В современной фольклористике вопрос о способах и характере отражения в поэтических произведениях социально-психологического опыта коллектива, его морали, этики не вызывает дискуссий.

Процесс воплощения в поэтических формах психологических установок и неписаных моральных правил функционирует в динамике. Мы пришли к выводу, что адаптация эмоционально-психологических явлений к изменяющимся условиям природы и общества происходила за счет эволюции истолкования и оценки описываемых в песне событий, которые имеют не мотивационную, а структурную нагрузку.

Реализация художественного сознания коллектива в различных фольклорных традициях не совпадает. Если, например, фольклорное сознание создателей русской свадебной поэзии более традиционно, консервативно, то фольклорное сознание пинчуков было более мобильным, гуманизированным, ориентированным на изменения жизненной основы обряда.

Социально-психологические установки, коллективная этика не дублируются, не воспроизводятся в своем реальном виде. Реальные взгляды коллектива, реальные знания, этические правила среды в обрядовых песнях подвергаются перекодировке согласно принципам свадебной эстетики. Фольклорная эстетика характеризуется "преобладанием фантастического над эмпирическим, идеального над реальным, условного над достоверным, типизацией средствами условной трансформации, гиперболы, вымысла, обоб-

щения на уровне желаемого в виде некоей реконструкции мира"¹. При таком подходе к этнопсихологическим данным можно утверждать, что художественная "этика", реализуемая в свадебных песнях в виде, например, мотивов борьбы и противостояния двух сторон, вовсе не следует за этикой среды, ориентированной на бесконфликтную благополучную развязку.

В семантике некоторых поэтических мотивов выявляются случаи "прямого", непосредственного отражения и выражения нравственно-этических взглядов и психологических знаний полешуков. К этой группе относятся песни с мотивами "своего дома", "помощи Бога и святых", "любви невесты к жениху".

Этнопсихологическая реальность отражается во многих пинчских песнях, но процесс этот является жанрово обусловленным. Например, как только "фольклорный этикет" в качестве песенной темы допустил изображение личных чувств индивидуума (диапазон которых, правда, регламентирован традицией), тотчас возникла почва для развития широкого круга свадебных лирических песен с выраженными в них процессами обрядовых переживаний участников ритуала.

Поэзия свадебного обряда пинчуков с момента своего возникновения была тесно связана с особенностями характера жителей этого края, с природой психической деятельности полешука в присущих ей специфических аспектах.

Таким образом, наибольшей полнотой, стройностью и последовательностью в семантической системе свадебной песни отмечаются реконструированные формы ритуальных истоков. Мифологические представления, историко-бытовые явления, этнопсихологические установки, коллективная этика также оказали воздействие на формирование и эволюцию поэтических мотивов и образов. Однако их процентный состав в содержании свадебных поэтических текстов Пинщины регулируется жанровой принадлежностью песни и фактором значимости того или иного произведения для развертывания обряда во времени и пространстве.

¹ Путилов Б.Н. Методология сравнительно-исторического изучения фольклора. Л., 1976. С. 183.

ГЛАВА 2. ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ЖАНРОВ СВАДЕБНЫХ ПИНСКИХ ПЕСЕН

Краткий обзор методических подходов к классификации словесных произведений Пинцины показывает, что с точки зрения поэтической, жанровой систематизации пинский свадебный материал исследователями не рассматривался.

Понимание жанра как относительно устойчивой содержательной формы, обусловленной единством функций, структуры, тематики и поэтики, позволяет нам разделить пинский поэтический комплекс на ритуальные, величальные, шуточные и лирические песни.

Изучая свадебные песни, исследователи, как правило, стремятся к выделению их четких жанровых границ. Однако не все произведения отвечают устоявшимся жанровым представлениям; жанровую принадлежность большинства словесных текстов можно определить лишь относительно. Очевидно, это говорит о том, что в свадебном фольклоре постоянно происходят процессы, способствующие зарождению, развитию и затуханию тех или иных поэтических явлений, что приводит к размыванию жанровых границ.

Проведенный анализ позволил не только констатировать факт взаимодействия и взаимопроникновения жанров пинских свадебных песен, но и дал нам возможность обнаружить вполне определенные закономерности этого процесса, в какой-то мере объясняющие как механизм возникновения контаминированных жанров, так и их динамику.

Взаимодействие жанров осуществляется на уровне функции, композиции и содержания песен.

1.2. Ритуальные свадебные песни Пинцины

Жанровая сущность ритуальных песен проявляется прежде всего в их особых отношениях с обрядовыми действиями. В пинской свадьбе ритуальные песни могут предвещать те или иные действия, и таким образом способствовать развертыванию ритуала во времени и пространстве. Функция ритуальной песни меняется, если она исполняется после обрядового действия или события. Исходя из специфики функций различных ритуальных песен, в фольклористике принято разделять песни данного жанра на два вида: церемониальные песни и песни-оповещения. Нам представляется, что песни-оповещения, которые сами в определенной степени являлись обрядом,

возникли раньше песен церемониальных. Можно высказать предположение, что с изменением жизненных реалий в обрядовом комплексе пинчуков происходит трансформация, возникает потребность "напоминания" участникам свадьбы о действиях в обряде, и пинская свадебная обрядность инициирует появление церемониальных песен с их функцией подготовить проведение обрядового действия.

Тематика песен-оповещений не отличается насыщенностью: это перечисление действий свадебного персонажа, описание обрядовых событий и так далее. Тематический комплекс церемониальных песен более богат и разнообразен. Содержательная структура этих текстов определяется тем, насколько актуально исполнение произведений для данного обрядового момента.

В этом жанре получает большое значение повествовательное начало. Хотя эмоциональный элемент в ритуальных песнях может быть выражен в форме, например, слов с уменьшительно-ласкательными суффиксами, но на он определяет направленность содержания, подчиняясь основной функции ритуальных песен как церемониальных или песен-оповещений. Функция ритуальных песен с эмоциональными элементами заключается не в передаче чувств или переживаний персонажей, а в фиксации определенной обрядовой ситуации, оповещении о событии через повествование, включающее лирическую картину происходящего.

Многие песни в формальном плане представляют собой монолог, который имеет особый характер, исполняется от лица коллектива, хора и выражает соответственно не индивидуальное, а коллективное отношение к событию.

Выступая в повествовательной или императивной форме, песни включают в себя элементы символики, идеализации, заклинания, психологических переживаний, которые занимают незначительное место в поэтическом содержании данного поэтического жанра, однако расширяют функциональные рамки ритуальных песен. Так, дополнительно к основным функциям пинские ритуальные тексты фиксируют эмоциональное состояние присутствующих, величают их, ритуально оповещают о происходящем, символически предупреждают, создают необходимое обрядовое настроение и так далее.

Композиционная структура ритуальных песен включает богатый диапазон элементов: от кратких лаконичных форм до развер-

нутаго повествования. Некоторые краткие, сжатые формы в дальнейшем получили развитие и из них также образовались ритуальные песни, но с более развитой композицией, включающие лирические и психологические мотивы. Эволюция эта, без сомнения, находилась в тесной связи с развитием самого свадебного обряда, который также изменялся, расширился, отражая эпоху, быт, мышление человека.

Возможно, что ритуальные песни послужили основой при образовании величальных песен. Хотя не исключен и обратный процесс — влияние поэтики величальных песен на ритуальные, которые в принципе избегают оценочных моментов, фиксируя лишь то, что важно для течения обряда. Но всей вероятности, участников обряда не могли удовлетворить суховатые, простые стихи люцитовых ритуальных песен. В произведении отражалась атмосфера обряда, изменявшая внешний облик ритуальной песни.

Уже в этом песенном жанре намечаются элементы величания, проявляется идеализация обстановки, предметов быта, внешнего вида и даже личностных качеств действующих лиц свадьбы. Например, образ "карины" получил дальнейшее развитие в величальных песнях, а также в свадебных лирических песнях, раскрывавших взаимоотношения, чувства жениха и невесты.

2.2. Величальные песни пинской свадьбы

Величальные песни по своему происхождению магические. В функциональном плане они близки к заклинательной поэзии, но величальные песни более поздние по времени возникновения. Видимо, в свадебной поэзии пинчуков развитие жанра величальных песен происходило особенно интенсивно, а их целевая установка показать желаемое как бы уже существующим способствовала вытеснению заклинательных песен, формульный характер которых ограничивал развитие жанра. Постепенно магическая функция была вытеснена эстетической, которая и стала доминирующей в этом жанре. Ослабление магического характера исполнения этих произведений обусловило изменение их строгой функциональной и композиционной структуры, включение широкого диапазона обрядовых чувств, что внешне преобразило песни-величания, придав им черты сходства с лирической необрядовой поэзией.

Тематика величальных песен не отличается разнообразием,

имеет традиционные, общенациональные черты. Однако если создатели фольклорных произведений других регионов Беларуси стремились целиком нарисовать идеальный портрет свадебного героя, то пинчуки направляли свой интерес только на одну черту внешности, характера, которая к тому же не находила детального описания в песне.

Величания пинской свадьбы максимально приближены к обрядовому хронотопу, что определяет ритуальную направленность их функционирования: песни фиксируют ход свадьбы, комментируют обрядовые действия, оповещают о них и так далее. В связи с этим в композиционном плане величания представлены краткими, схемными формами, присущими ритуальным песням. Однако то, что характерно для ритуальной песни — изображение обрядовых действий персонажа, введение в текст деталей обряда, возможность пересказа — величальная песня подчиняет функции ритуальной идеализации отсутствующих.

Содержание величальных текстов зачастую выходит за рамки обряда: в них отражаются мотивы, которые показывают психологию взаимоотношений жениха и невесты, рассказывают о результатах обрядовых действий, соединяют молодых и так далее. В историческом плане эволюции жанра это — первая ступень ослабления связи словесных произведений — величаний с обрядом.

Композиция пинских величальных песен организует внутреннее строение каждого произведения и зависит от его темы и адресации песни. Содержательное значение самой композиции проявляется уже в первых строках песни, определяя и направляя дальнейшее развитие сюжетной ситуации, выбор тропов, синтаксических фигур. Так, если в первой строке произведения отмечаются качества какого-либо растения, то величаемый персонаж или объект может вводиться по принципу простого сопоставления свойств: конструкция "как — так". В формальном плане подобные песни приближаются к ритуальным. Если же величается невеста, то при сопоставлении качества усиливаются: конструкция "такова — еще лучше". Данная форма не только композиционно обличает эту песню с лирической, но и сообщает величанию оценочную окраску.

Без сомнения, основная функция величальных песен — величать, однако в "чистом" виде подобную нагрузку несет незначительное количество текстов.

2.3. Шуточные свадебные песни пинчуков

Шуточные песни — это песни-насмешки, антиподы величальных песен, имеющие аналогичную композицию, характеризующиеся сжатостью, краткостью изложения.

Шуточные песни имеют описательный характер, который проявляет себя в различной степени. Так, в шуточных песнях, изображающих внешний вид свадебных персонажей, отрицательная черта внешности лишь констатируется. В текстах же, обращенных к выявлению отрицательных черт характера, качества персонажа описываются более подробно, с включением оценочных деталей.

При сопоставлении шуточных песен с обрядом обнаруживается большая концентрация песен данного жанра в день венца и в последний день свадьбы — во время перезова, причем жених и его родственники подвергаются насмешкам, находясь в доме девушки, и наоборот, родня молодой становится объектом внимания этих песен в доме супруга.

2.4. Пинские свадебные лирические песни

Анализ пинского материала показывает, что главное свойство лирических песен — это их повествовательное начало. Однако это явление особое, проявляемое во взаимосвязи с тем или иным обрядовым действием. Обрядовое событие определяет мотивы лирических текстов. Внимание к внутреннему миру лирического "я", к его эмоциональному состоянию, индивидуальным душевным переживаниям для свадебной лирики пинчуков не характерно. В ней всегда сохраняется связь с внешним обрядовым миром. Но этот контакт не настолько тесен, чтобы свести функциональную нагрузку лирической песни только к пояснению, комментарию обрядового действия. Без сомнения, их функциональное содержание богаче и разнообразнее и служит главным образом для выражения и раскрытия обрядовых мыслей, чувств, эмоций присутствующих на свадьбе. Обряд в этом случае является основой, поводом для их обнаружения. Об отдельном обрядовом акте (действии) в свадебной лирической песне упоминается, если же нет, то о нем можно догадаться.

Тематика лирических песен не отличается региональным своеобразием. Содержание лирического произведения строится в зависимости от того, от чьего имени исполняется тот или иной текст.

Лирические песни стали наиболее "проницаемыми", открытыми для взаимодействия с произведениями других жанров. В текстах данного жанра выявляется несколько функциональных пленов. Это, кроме передачи мыслей и чувств исполнителей, комментариев событий, заклинание, идеализация. В связи с этим можно говорить о возникновении лирических песен на художественных традициях ритуальных, величальных и заклинательных песен. Видимо, развитие пинской лирики произошло, когда на первый план выступает эмоционально-психологический характер свадебной поэзии, когда стало возможным говорить о личных чувствах.

Связь лирических песен с обрядом, а через него и с реальной жизнью, выявляется по-разному: в одних более непосредственно, в большинстве опосредованно. В песнях с элементами заклинания эта связь, кажется, проступает более выразительно. Довольно очевидная она и в лирических песнях, где величается молодая, ее родители, в наиболее — коровой. В таких произведениях чувства и мысли целиком посвящены обряду, его цели и результатам. В пинских лирических песнях, которые непосредственно сопровождали обрядовое действие и представляли собой монологическое высказывание либо диалог с подружками, родителями, внешними существами, связь с обрядом внешне не проявилась; хотя эти словесные произведения и влетались в ритуал. Основное в них — не показ обрядности, а отражение и даже организация переживаний, связанных с ней.

По композиции лирические песни имеют ряд сходных черт с композиционной структурой других жанров свадебной поэзии.

Таким образом, жанры пинских свадебных песен функционируют в контексте обрядовой поэзии в процессе постоянного взаимодействия, характер которого определяется связями песен с обрядовыми действиями. Обрядовый компонент выражается во всех жанрах, но если в ритуальных — специфически — прямо, то в величальных и лирических — через идеализацию персонажа или описание чувств, инициированных ритуалом.

Поэтическое содержание текстов целиком зависит от функции жанра. Однако постоянное взаимодействие и взаимовлияние текстов различных жанров наложило отпечаток и на содержание песен, всецело подчинив его движению обрядовых действий, ходу обряда.

Каждый жанр песенного фольклора пинчуков имеет свои композиционные формы, которые практически всегда тесно связаны между

собой, переходя из одного жанра в другой. Наиболее частотными являются повествовательные, монологические и императивные формы.

В "ЗАКЛЮЧЕНИИ" излагаются основные теоретические итоги диссертационного исследования, обобщаются наблюдения автора в области специфики отражения действительности в пинских свадебных песнях, особенностей синтагматических отношений жанров обрядового фольклора, формулируются положения о дальнейших перспективах исследования поставленных проблем.

Семантику обрядовых песен мы рассматривали, используя метод структурного анализа. Исследование пинских свадебных текстов предоставило убедительное доказательство того, что свадебная песня органично соединяет в себе ритуальный, мифологический, историко-бытовой и психологический коды, расшифровка которых обеспечивает проникновение к архетипу свадебного обряда, реконструкцию мировоззрения, верований, быта и этнопсихологических особенностей жителей исследуемого региона.

Задаче выяснения жизненных истоков свадебной поэзии опосредствовало изучение отдельных фактов по обрядности других восточнославянских народов, что позволило выйти на более широкий уровень обобщения исследуемого материала.

Связь словесных текстов с комплексом этнографических элементов несводима к прямым зависимостям. Песня перекодирует жизненные явления, придавая им больше драматизма, внося конфликтное начало. Иногда поэтический текст даже моделирует этнографический момент. В свадебном произведении может сохраняться и специфически-прямое отражение элементов, послуживших основой возникновения обрядового текста.

Процесс творческого переосмысления свадебным фольклором тех или иных явлений из жизни плечуков носит жанрово-обусловленный характер. Механизм этого явления можно раскрыть только при условии уточнения состава поэтических жанров песен свадьбы.

Функционирование ритуальных, величальных, шуточных и лирических свадебных песен осуществляется в контексте обрядовой поэзии в процессе постоянного взаимодействия между собой различных текстовых уровней, в совокупности определяющих принадлежность произведения к тому или иному поэтическому жанру.

Синтагматические отношения содержательного уровня обеспечивают более тесную связь и взаимодействие жанров, поскольку

содержание и тематика любой песни всецело зависят от движения обряда, от месторасположения текста в сфере ритуала.

Композиция поэтических произведений также представляет доказательства взаимосвязи и взаимообусловленности свадебных жанров. Основными композиционными формами являются повествование и монолог, в процессе бытования переходящие из одного жанра в другой. Песни включают в себя элементы символики, идеализации, заклинания, психологических переживаний, что расширяет функциональные рамки обрядовых произведений.

Свадебная эстетика определяет полифункциональное бытование всех жанров свадебных произведений; любая песня, кроме основной, определенной ритуалом функции, выполняет ряд дополнительных нагрук. В этом отношении наиболее "проницаемыми" для взаимодействия с другими жанрами являются лирические песни.

Наблюдения и выводы, сделанные на материале пинской свадебной песни, позволяют установить глубокую и органичную связь жанров свадебных песен с историко-национальной фольклорной традицией, показать соотносительность словесных произведений различных жанров с особенностями и закономерностями обрядовой действительности в разных региональных вариантах белорусской свадьбы.

Основные положения диссертации отражены в настоящем автореферате и следующих публикациях:

1. Христианские элементы в традиционной свадебной обрядности пинчуков // Классическое наследие: Методология исследования. Тезисы докладов межреспубликанской научной конференции. Мн., 1992. С. 18.

2. Некоторые проблемы сравнительно-исторического анализа пинской свадебной обрядности // Взаимодействие литератур в мировом литературном процессе. Материалы межреспубликанской научной конференции. Гродно, 1993. С. 87-90.

3. Праблема узвешчанаці паззі і асрадам у вяселлі Піншчыны // Вестнік Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта. Серыя 4. Філялогія. Журналістыка. Педагагіка. Псіхалогія. 1993. № 2. С. 47-50 (0,4 п.л.) (на беларускай мове).

4. Пинская свадьба в обрядовых традициях восточных славян // Славянские литературы в контексте мировой. Материалы и тезисы докладов международной научной конференции. Мн., 1994. С. 75-79.

Ав 31.143

Подписано к печати 10.10.94г. Формат 60x84 1/16. Бумага № 1.
Объем 15 Заказ № 550 . Тираж 100 экз.
Отпечатано на ротационной машине Белгосуниверситета
220080, Минск, ул. Бобруйская, 7.

AB 31.142

AB 31.142

Содержание и описание в 1901 году, по состоянию на 1901 год.

Всего страниц 100.

Содержание и описание в 1901 году, по состоянию на 1901 год. Включает в себя описание различных предметов, находящихся в коллекции, с указанием их происхождения, назначения и состояния. Также описаны различные документы, относящиеся к коллекции.

Содержание и описание в 1901 году, по состоянию на 1901 год. Включает в себя описание различных предметов, находящихся в коллекции, с указанием их происхождения, назначения и состояния. Также описаны различные документы, относящиеся к коллекции.

Содержание и описание в 1901 году, по состоянию на 1901 год. Включает в себя описание различных предметов, находящихся в коллекции, с указанием их происхождения, назначения и состояния. Также описаны различные документы, относящиеся к коллекции.

Содержание и описание в 1901 году, по состоянию на 1901 год. Включает в себя описание различных предметов, находящихся в коллекции, с указанием их происхождения, назначения и состояния. Также описаны различные документы, относящиеся к коллекции.

Содержание и описание в 1901 году, по состоянию на 1901 год. Включает в себя описание различных предметов, находящихся в коллекции, с указанием их происхождения, назначения и состояния. Также описаны различные документы, относящиеся к коллекции.

Содержание и описание в 1901 году, по состоянию на 1901 год. Включает в себя описание различных предметов, находящихся в коллекции, с указанием их происхождения, назначения и состояния. Также описаны различные документы, относящиеся к коллекции.

Содержание и описание в 1901 году, по состоянию на 1901 год. Включает в себя описание различных предметов, находящихся в коллекции, с указанием их происхождения, назначения и состояния. Также описаны различные документы, относящиеся к коллекции.

Содержание и описание в 1901 году, по состоянию на 1901 год. Включает в себя описание различных предметов, находящихся в коллекции, с указанием их происхождения, назначения и состояния. Также описаны различные документы, относящиеся к коллекции.

Handwritten signature or mark.